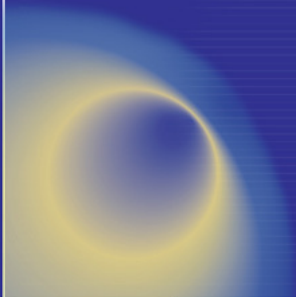

И.В. Сахарова

ПРАВООТНОШЕНИЯ,
ВОЗНИКАЮЩИЕ
ИЗ ДОГОВОРОВ ЛИЗИНГА
И КУПЛИ-ПРОДАЖИ
ОБЪЕКТА ЛИЗИНГА

Ирина Васильевна Сахарова

Правоотношения, возникающие из договоров лизинга и купли- продажи объекта лизинга

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8226248

*Правоотношения, возникающие из договоров лизинга и купли-продажи
объекта лизинга / И.В. Сахарова.: Юстицинформ; Москва; 2013*

ISBN 978-5-7205-1203-3

Аннотация

В книге на основе выявления, постановки и анализа концептуальных проблем теории и механизма правового регулирования лизинговых отношений разрабатывается новый научный подход к пониманию правоотношений, порождаемых договором лизинга и договором купли-продажи объекта лизинга. В рамках данного подхода обосновывается модель взаимосвязи этих правоотношений, основанная на создании особых правил о соотношении условий договоров лизинга и купли-продажи объекта лизинга. Исходя из сделанных теоретических выводов, в работе сформулированы конкретные предложения (в частности, авторские редакции правовых норм),

направленные на приведение действующего законодательства в соответствие с разработанным научным подходом. На основе детального анализа обширного материала судебной практики в книге выработаны общие направления решения существующих проблем в правоприменении и даны практические рекомендации участникам гражданского оборота для улучшения правового сопровождения совершаемых субъектами лизинга сделок.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Формирование механизма правового регулирования лизинговых отношений в России	14
1.1. История развития лизинговых отношений и становление их правового регулирования в России	14
1.2. Некоторые теоретические проблемы правового регулирования лизинга в России	58
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Ирина Сахарова
Правоотношения,
возникающие из договоров
лизинга и купли-
продажи объекта лизинга

© ЗАО «Юстицинформ», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Развитие лизинговых отношений в России, начавшись позже, чем в странах Западной Европы и Северной Америки, в последнее десятилетие осуществлялось активными темпами, причем как количественно (рост числа заключаемых договоров лизинга), так и качественно (усложнение отношений сторон договора лизинга и договора купли-продажи объекта лизинга).

Ценность лизинга для хозяйствующих субъектов обусловлена теми возможностями, которые он им дает: лизингодатель инвестирует денежные средства при минимальных рисках, лизингополучатель получает необходимое ему имущество при отсутствии у него или нецелесообразности использования крупных денежных средств, продавец решает проблему сбыта. Однако в условиях кризисных тенденций в мировой экономике на первый план выходит значимость лизинга для экономической системы страны в целом.

Как известно, одной из предпосылок успешного преодоления последствий финансового кризиса является активизация инвестиционной деятельности, предполагающая увеличение объемов инвестиций и повышение эффективности их использования. Мировой опыт осуществления лизинговой деятельности показал наличие прямой взаимосвязи между уровнем развития лизинга и интенсивностью инве-

стиционных процессов. В условиях недостатка финансовых средств развитие лизинговых отношений способно решить сразу несколько взаимосвязанных задач: налаживания и расширения производства, в том числе путем обновления его основных средств; поддержания стабильности рынка товаров, работ и услуг; обеспечения сбыта продукции; снижения уровня безработицы и создания новых рабочих мест; увеличения источников поступлений в бюджет. В целом, лизинг можно рассматривать как один из наиболее эффективных способов рыночного распределения капитальных вложений.

Развитие лизинга, равно как и необходимость стимулирования такого развития, актуализирует проблему создания адекватного механизма правового регулирования лизинговых отношений, решение которой невозможно без глубокого научного осмысления сущности этого сравнительно нового явления.

Анализ правореализационной практики выявляет множество проблем, с которыми сталкиваются как субъекты лизинговых отношений, так и применяющие право органы. Нередко правовое сопровождение сделок субъектов лизинга содержит ошибки, приводящие к признанию договора лизинга незаключенным, переквалификации отношений сторон судом и к другим негативным последствиям для субъектов лизинговых отношений. Часть из этих проблем, безусловно, проистекает из встречающейся недостаточной юридической грамотности реализующих право лиц, но большинство – все

же является следствием имеющихся пробелов и противоречий в постоянно меняющемся законодательстве о лизинге, причины которых, в свою очередь, коренятся, в том числе, и в недостаточной разработанности теории правового регулирования лизинговых отношений.

Среди основных проблем такого рода можно назвать:

– проблемы, связанные с нарушением законодателем конструкций договоров лизинга и купли-продажи объекта лизинга как самостоятельных (двусторонних) сделок в случаях, когда законом прямо предусматривается, что эти договоры создают обязанности для лиц, не участвующих в них в качестве сторон (см.: п. 1 ст. 670 и п. 1 ст. 668 ГК РФ). Очевидно, что такой законодательный подход изначально не находится в системном единстве с основами теории обязательственного права (см.: абз. 1 п. 3 ст. 308 ГК РФ);

– проблему неопределенности способа исполнения и последствий неисполнения обязанности лизингодателя по уведомлению продавца объекта лизинга о лизингополучателе;

– проблемы, связанные с расхождением тех положений договоров лизинга и купли-продажи объекта лизинга, которые, по сути (исходя из природы лизинговых отношений), должны быть идентичными (в частности, о передаче объекта лизинга);

– проблему «неопределенности» соглашения, устанавливающего обязанность лизингодателя приобрести определенный объект лизинга у определенного продавца при отсут-

ствии гарантий того, что именно этот продавец согласится продать именно этот объект лизингодателю, а также проблеме регламентации ответственности лизингодателя за неисполнение этой обязанности;

– проблему неадекватности применения к лизинговым отношениям не соответствующих их сущности некоторых общих положений обязательственного права в тех случаях, когда специальные положения отсутствуют (например, в случае невозможности приобретения определенного объекта лизинга у определенного продавца по причинам, зависящим от продавца объекта лизинга);

– проблему определения объекта лизинга в договоре лизинга во взаимосвязи с установлением факта заключения этого договора.

В настоящее время имеются попытки фрагментарного устранения или преодоления отдельных пробелов и противоречий путем законопроектной деятельности, направленной на изменение отдельных норм законодательства, или путем судебного толкования в рамках разрешения конкретных споров, что в целом не приводит к удовлетворительному результату в силу сохранения порочности самого подхода к правовому регулированию лизинговых отношений.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, объективным развитием лизинговых отношений, а также очевидной потребностью российской экономики в таком развитии, и, с другой стороны, наличием

концептуальных проблем в механизме правового регулирования лизинговых отношений и, изначально, в самой теории.

Научный интерес к изучению лизинговых отношений в последнее десятилетие все больше возрастает, причем не только у специалистов в области экономики (как это было ранее), но и у представителей юридической и, в частности, гражданско-правовой науки.

Вместе с тем, в России формирование научной теории правового регулирования лизинговых отношений происходило при отрицательном влиянии действующего непоследовательного нормативного подхода к регулированию прав и обязанностей сторон договоров лизинга и купли-продажи объекта лизинга, в соответствии с которым эти договоры, по сути, не всегда рассматривались и рассматриваются законодателем как самостоятельные (двусторонние) сделки. В результате, до сих пор не сформировано общепризнанное понимание взаимосвязи прав и обязанностей лизингодателя, лизингополучателя и продавца объекта лизинга. Договоры лизинга и купли-продажи объекта лизинга либо воспринимаются в доктрине как некая «единая сделка», либо провозглашаются двумя двусторонними сделками, которые все же создают обязанности для лиц, не участвующих в них в качестве сторон. В целом, вопросы об основаниях, механизме возникновения и сущности правоотношений субъектов лизинга, в особенности – правоотношений между лизингополучателем и продавцом объекта лизинга все еще остаются

недостаточно разработанными.

Все это требует научного переосмысления существующих концепций понимания правоотношений лизингодателя, лизингополучателя и продавца объекта лизинга, которое позволило бы решить проблемы теории и механизма правового регулирования лизинговых отношений на концептуальном уровне. При этом, по мнению автора настоящей книги, необходимо исходить из следующего методологического начала. На лизингополучателя не могут быть возложены обязанности покупателя по договору купли-продажи (п. 1 ст. 670 ГК РФ), так как лизингополучатель не является стороной договора купли-продажи, а обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (абз. 1 п. 3 ст. 308 ГК РФ). По этой же причине и обязанности продавца не могут определяться договором лизинга (п. 1 ст. 668 ГК РФ).

В настоящем исследовании на основе выявления, постановки и анализа концептуальных проблем теории и механизма правового регулирования лизинговых отношений предпринята попытка разработать новый научный подход к пониманию правоотношений, порождаемых двумя самостоятельными договорами – договором лизинга и договором купли-продажи объекта лизинга. В рамках данного подхода впервые в отечественной доктрине обосновывается модель взаимосвязи этих правоотношений на уровне оснований их возникновения, основанная не на определении дого-

ворами лизинга и купли-продажи объекта лизинга обязанностей лиц, не участвующих в них в качестве сторон, а на создании особых правил о соотношении условий этих договоров. При этом, несмотря на то, что остается много разноаспектных проблем, не охваченных настоящим исследованием, в работе в рамках обозначенной проблематики научно аргументированы теоретические положения, которые могут послужить базой для создания законченной, внутренне непротиворечивой системы регламентации лизинговых отношений нормами о договоре лизинга и договоре купли-продажи.

Исходя из сделанных теоретических выводов, в книге сформулированы и обоснованы конкретные предложения (в частности, авторские редакции правовых норм), направленные на приведение действующего законодательства в соответствие с разработанным научным подходом к пониманию правоотношений по приобретению имущества и передаче его во временное владение и пользование, возникающих из двух двусторонних сделок.

Результаты исследования могут послужить теоретической и методологической основой дальнейших научных разработок отдельных проблем понимания и правового регулирования отношений, опосредуемых договором лизинга и купли-продажи объекта лизинга. Выработанные в процессе исследования подходы к решению проблем в правоприменительной практике могут быть учтены в деятельности государ-

ственных органов по применению законодательства о лизинге, в частности, в ходе разрешения вытекающих из лизинговых отношений споров. Сформулированные в работе практические рекомендации могут способствовать расширению представлений участников гражданского оборота об особенностях правового регулирования лизинговых отношений и улучшению правового сопровождения совершаемых субъектами лизинга сделок. Материалы исследования могут быть использованы в педагогической деятельности и непосредственно в учебном процессе, в частности, при подготовке и чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий по дисциплинам гражданско-правового цикла, написании учебников и учебных пособий, разработке учебно-методических материалов соответствующих дисциплин.

Глава 1. Формирование механизма правового регулирования лизинговых отношений в России

1.1. История развития лизинговых отношений и становление их правового регулирования в России

История развития лизинговых отношений с той или иной степенью подробности освещается во многих работах российских и зарубежных авторов. В настоящей книге мы обзорно рассмотрим эволюцию лизинга в зарубежных странах для того, чтобы проиллюстрировать истоки этого явления и высказать свое мнение по некоторым обсуждаемым в литературе вопросам. Вместе с тем уделим более пристальное внимание российской специфике развития лизинговых отношений и особенностям формирования законодательной концепции лизинга в России.

В отечественной и зарубежной юридической и экономической литературе имеются самые разнообразные мнения о времени возникновения лизинговых отношений. В некоторых исследованиях можно встретить утверждение о том, что

история развития лизинга исчисляется тысячелетиями (такой подход преобладает в основном в работах экономистов). Так, одни авторы находят следы лизинга еще в древних государствах Шумера (III тыс. до н. э.)¹, другие считают, что детальное регулирование лизинга имелось в Законах Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.)², третьи полагают, что в Институциях Юстиниана (483–565 гг.) уже была осуществлена кодификация норм, регулирующих лизинговые отношения³. Многие, приводя известные данные о том, что древние финикийцы практиковали предоставление во владение и пользование судов с экипажем, сравнивают эти отношения с «классической формой современного лизинга оборудования»⁴. При этом отмечается, что такие договоры, заключенные на короткий срок, в современных условиях соответствуют операциям так называемого «мокрого» лизинга⁵; а

¹ См.: Лизинг: экономические, правовые и организационные основы: учеб. пособие для вузов / М. В. Карп [и др.]; под ред. А. М. Тавасиева, проф. Н. М. Коршунова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – С. 50.

² См.: Горемыкин В. А. Лизинг: учебник. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Информационно-издательский дом «Филинь»; Информцентр XXI века, 2005. – С. 103–104; Clark M. T. Leasing – London etc. McGraw-Hill, cop. 1978. Приводится по: Харитонов Ю. С. Договор лизинга. – М.: Юрайт-М, 2002. – С. 10.

³ См.: Porter D. Leasing Finance / Ed. by T. Clark. 2nd ed. L.: Euromoney Books, 1991. – P. 1. Приводится по: Газман В. Д. Финансовый лизинг. – 2-е изд. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2005. – С. 14; Кокоева Л. Т. Лизинг: учеб. пособие. – Владикавказ: Изд-во Сев. – Осет. гос. ун-та им. К. Л. Хетагурова, 2001. – С. 8.

⁴ См., например: Газман В. Д. Финансовый лизинг. – С. 14.

⁵ «Мокрым» принято называть такой лизинг, при котором лизингодатель несет

«долговременные “чартерные”» соглашения подписывались на срок, покрывавший весь расчетный период экономической жизни судов, и требовали от арендатора принятия на себя большей части обязательств, вытекающих из монопольного использования арендуемых средств»⁶. Английские авторы утверждают, что лизинг зародился не в США, а в Англии, затем перекочевал в Америку, а после этого с некоторыми изменениями вернулся в Европу. Некоторые российские юристы указывают, что в Англии операции, аналогичные современному лизингу, применялись уже в средние века. А одним из первых нормативных актов, регулирующих отношения, схожие с лизинговыми, был Закон (Устав) Уэльса 1284 г. (Statute of Wales)⁷.

Однако, ознакомление с соответствующими научными трудами показывает, что исследователи часто видят лизинг во всех исторических документах, где речь идет об имущественном найме (аренде), и, более того, называют лизингом любые имущественные отношения, связанные с владением вещью на праве отличном от права собственности. В качестве истории лизинга приводятся примеры развития отношений по передаче имущества в пользование, финансовых, кредитных отношений и т. д. К примеру, описанные отноше-

дополнительные обязанности по обслуживанию имущества.

⁶ См.: Газман В. Д. Финансовый лизинг. – С. 14.

⁷ См.: Кабатова Е. В. Лизинг: правовое регулирование, практика. – М.: ИНФРА-М, 1998. – С. 13.

ния по временному владению и пользованию судами можно сравнивать с современными правоотношениями, вытекающими из договора аренды транспортного средства с экипажем, можно даже утверждать, что первые являются своего рода прообразом вторых, но вряд ли допустимо называть подобные отношения лизингом. Как справедливо отмечает В. В. Витрянский, «такие утверждения основаны на неправильном понимании сущности договора лизинга и его квалифицирующих признаков...»⁸. Безусловно, арендные, кредитные отношения или отношения купли-продажи зародились достаточно давно, что подтверждается историей права, в том числе и источниками, относящимися к древнейшим временам. Но названные договорные отношения явились лишь основой формирования качественно более сложного явления, которым, безусловно, является лизинг. Анализ, например, Законов Хаммурапи⁹ позволяет нам с уверенностью утверждать лишь то, что в них действительно содержатся положения об аренде (имущественном найме)¹⁰. Однако ни в этих,

⁸ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. – Изд. 4-е, стереотипное. – М.: Статут, 2002. – С. 555.

⁹ См.: Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учеб. пособие для вузов / сост. В. Н. Садилов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2005. – С. 15–30.

¹⁰ Так, около десяти процентов статей Законов Хаммурапи в той или иной степени касаются вопросов имущественного найма. В качестве его объекта упоминается земля (ст. ст. 42–47), животные и инвентарь (ст. ст. 242–252, 268–270), судно (ст. ст. 236, 238, 275–277). Определенным образом урегулированы вопро-

ни в других известных нам древнейших и средневековых памятниках права нет сведений о лизинговых отношениях в современном их понимании.

С учетом этих обстоятельств многие исследователи, характеризуя описанные выше отношения, часто говорят об «операциях типа “лизинг”»¹¹, «делках, схожих с лизинговыми операциями»¹², «прообразе лизинга»¹³, «истоках (origins) лизинга»¹⁴, но, вместе с тем, признают, что конструкция таких отношений существенно отличалась от отношений, которые сегодня принято называть лизинговыми. Вместе с тем, ввиду разнообразия видов лизинговых отношений и их специфики в различных странах, достаточно сложно точно определить момент, когда сформировался именно лизинг в отличие от явлений похожих на него в такой мере, чтобы их условно можно было называть «долизингом» или «прализингом»¹⁵.

Большинство же авторов сходятся во мнении, что начало

сы обязанностей сторон, арендной платы, рисков и ответственности.

¹¹ См.: Груздева А. А. Лизинг в гражданском праве России: дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. – С. 11.

¹² См.: Мезенцев К. Ю. Правовое положение участников лизинговых отношений: дис... канд. юрид. наук. – СПб, 2004. – С. 11.

¹³ См.: Решетник И. А. Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Пермь, 1998. – С. 10.

¹⁴ См.: Gao S. S. International Leasing: Its Financial and Accounting Application. – Preston: The University of Central Lancashire (UCL) Publications, 1994. – P. 27–28.

¹⁵ Особенности лизинговых отношений и их отличия от других схожих с ними договорных отношений будут рассмотрены в дальнейшем.

формирования лизинга как такового можно отнести к середине XIX в., а в середине XX в. лизинг стал широко распространяться в США и в странах Западной Европы как институт, оформляющий инвестиционные отношения по приобретению одними организациями (как правило, финансовыми) по просьбе других организаций (промышленных фирм) транспортных средств и оборудования с целью последующей передачи их этим фирмам во временное владение и пользование.

Исследователи, как правило, отмечают, что толчком к широкому применению лизинга в США и Западной Европе послужило развитие железнодорожного транспорта¹⁶. Транспортные компании, стремясь уйти от излишне обременительных расходов, старались приобретать локомотивы и иные транспортные средства не в собственность, а лишь в пользование. В этих целях в США сначала применялась конструкция траста: трастовые фирмы приобретали соответствующие транспортные средства с последующей передачей их в пользование железнодорожным компаниям. Затем заинтересованность производителей транспортных средств в реализации произведенной ими продукции и финансовых компаний в выгодном вложении капитала привела к изменению системы инвестирования: финансовые компании стали приобретать транспортные средства и иное оборудование, необ-

¹⁶ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. – С. 554.

ходимое транспортным компаниям, у определенного производителя по просьбе самих транспортных компаний с передачей их последним во временное владение и пользование. В Великобритании собственники каменноугольных копей на определенном этапе развития промышленности также осознали невыгодность (а зачастую и невозможность) покупки вагонов для перевозки угля, поскольку выработка угля увеличивалась, открывались новые шахты, соответственно, требовалось все больше и больше вагонов. Некоторые предприятия, имевшие необходимые средства, решили выгодно вложить капитал. Они покупали железнодорожные локомотивы и вагоны для угля и сдавали их во временное владение и пользование. Стали появляться компании, для которых этот вид деятельности был основным. При этом пользователю предоставлялась возможность приобрести вагоны в собственность по окончании срока договора. Такие сделки получили название “hire-purchase” (дословный перевод с английского – «аренда-покупка», но в русском языке для обозначения этого явления закрепился другой термин – «аренда-продажа»).

Начало интенсивного развития лизинга в США приходится на 50-е годы XX столетия (исследователи связывают это в том числе с созданием налоговых преференций для инвесторов)¹⁷. В странах Западной Европы развитие лизинга

¹⁷ См.: Gao S. S. International Leasing: Its Financial and Accounting Application. – P. 28.

ускоряется в 1960-х, 1970-х гг., а в странах Азии и Латинской Америки – в 1980-х гг.; при этом в разных странах лизинг приобретает отличительные особенности. Объектами лизинга становятся машины, технологическое оборудование, морские суда, самолеты и т. д. В это же время появляются первые специализированные лизинговые компании. В мае 1952 года Генри Шонфельд основал в США компанию для одной конкретной лизинговой сделки. Он вскоре убедился в преимуществах лизинга и необходимости его развития. Его компания получила название “the United States Leasing Corporation” (в дальнейшем – “United States leasing International, Inc.”) и считается первой независимой компанией, занятой лизингом оборудования в США¹⁸. В конце 50-х – 60-х гг. XX в. лизинговые компании появляются в Германии, Франции, Великобритании, Италии, Японии и других странах мира.

Практически во всех современных исследованиях, затрагивающих вопросы истории лизинга, приведено мнение, что сам термин «лизинг» (leasing) впервые стал употребляться в 1877 г., когда американская телефонная компания «Белл» (“Bell”) приняла решение не продавать свои телефонные аппараты, а предоставлять их во временное пользование за плату¹⁹. Тем не менее, с момента появления соот-

¹⁸ См.: Gao S. S. International Leasing: Its Financial and Accounting Application. – P. 28–29.

¹⁹ См., например: Зинченко С. А., Гончаров А. И. Лизинг в гражданском зако-

ветствующего термина и до начала широкомасштабного распространения лизинговых отношений прошло немало времени.

В настоящее время лизинг уверенно занял прочные позиции в мировой экономике, однако уровень его развития в каждом государстве различен. Это зависит и от состояния экономики страны в целом и от заинтересованности самого государства в стимулировании лизинга, которое, в частности, может осуществляться путем четкого правового регулирования лизинговых отношений. Следует отметить, что законодательное закрепление лизинга происходило в различных странах по-разному. Это определялось и национальными особенностями развития лизинговых отношений, и правовой системой государства, и степенью влияния международных норм на внутреннее законодательство, и многими другими обстоятельствами. Вначале появившиеся лизинговые отношения регулировались в основном по аналогии правовыми нормами институтов аренды, кредита, купли-продажи и др., и лишь впоследствии получили отдельное законодательное закрепление: в одних странах – на уровне гражданского и (или) коммерческого права, в других – преимущественно на уровне налогового и административного. Часто необходимость официальной юридической квалифика-

нодательстве России: сущность, формы реализации // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2005. – № 1. – С. 21; Савранский М. Ю. Правовое регулирование международного финансового лизинга: дис... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 32.

ции договора лизинга была вызвана необоснованным использованием субъектами хозяйствования налоговых преференций, предусмотренных для договора лизинга, при заключении ими похожих на него сделок.

В России до начала 90-х гг. XX века договор лизинга (или скорее договор, имевший сходство с современным договором лизинга) применялся в очень ограниченных масштабах и преимущественно советскими внешнеторговыми организациями для приобретения (и реже для реализации) машин и оборудования. Интересно, что в отличие от США и стран Западной Европы в СССР лизинговые отношения сначала формировались как международные и лишь впоследствии были перенесены на внутренний рынок. Среди объектов лизинга, импортируемых в Россию, можно назвать морские суда, автотранспортные средства, дорожно-строительную технику и некоторое другое оборудование. В числе объектов лизинга, экспортируемых из России, были преимущественно подвижной состав и сельскохозяйственная техника. При заключении так называемых договоров лизинга во внешней торговле речь в основном шла о сделках, близких к аренде имущества. Вместе с тем, по свидетельству исследователей, имело место и копирование советскими компаниями западной практики лизинга при заключении международных договоров, которые, однако, не назывались договором лизинга в силу отсутствия его законодательного определения в Рос-

сии²⁰.

Так, Е. Чекмарева отмечает, что попытки осуществления лизинговых сделок предпринимались в конце 60-х – начале 70-х годов XX века организациями Министерства путей сообщения СССР и Министерства гражданской авиации СССР. Объектами лизинга выступали средства транспорта: во временное пользование передавались локомотивы, специальный подвижной состав, самолеты и вертолеты. Иностранные партнеры передавали в пользование советским организациям железнодорожные цистерны, рефрижераторы, контейнеры и трейлеры. Названный автор отмечает, что «наиболее развитой формой международной долгосрочной аренды, которая по своей экономической сущности близка к лизингу, является фрахтование торговых судов»²¹. Фрахтование судов без экипажа осуществлялось в соответствии с двумя проформами стандартных условий: «бербоут А» и «бербоут В». Наиболее близка к лизингу вторая проформа, условия которой предусматривали, что будущий собственник судна (как правило, банк или лизинговая компания) заказывал на судостроительной верфи постройку судна в соответствии с характеристиками, определенными будущим пользователем судна, и после окончания строительства сдавал судно по-

²⁰ См.: Matthew V. Braving the elements in Russia // *Asset Finance & Leasing Digest*. – 1995. – June. – P. 15.

²¹ См.: Чекмарева Е. Анализ практики развития лизингового бизнеса // *Хозяйство и право*. – 1994. – № 7. – С. 24–25.

следнему в пользование на длительный срок²².

В целом, описанный период можно условно определить как предысторию формирования лизинговых отношений в России. В то время в нашей стране практически не было ни экономических, ни правовых основ для полноценного развития таких отношений, последние не имели действительной значимости в условиях командно-административной экономики, а в договорах, именовавшихся лизинговыми, как правило, речь фактически шла о долгосрочной аренде с правом выкупа. И лишь с началом рыночных реформ и переходом к многоукладной экономике, изменением форм собственности и развитием предпринимательской деятельности можно связывать появление реальных предпосылок для формирования лизинговых отношений в России. Не последнюю роль в этом процессе сыграл перевод отечественных предприятий на арендные формы хозяйствования в 1989 году.

Е. В. Кабатова отмечает, что в 90-х годах XX века международным лизингом стали заниматься такие организации, как «Совтрансавто», «Автоэкспорт», «Тракторэкспорт»²³. В это же время появляются первые компании, считающиеся лизинговыми компаниями²⁴. В 1994 году бы-

²² Отметим, что в соответствии с действующим российским законодательством договор лизинга предполагает приобретение объекта лизинга в собственность лизингодателя только с помощью договора купли-продажи.

²³ См.: Кабатова Е. В. Лизинг: правовое регулирование, практика. – С. 133.

²⁴ Так, в 1990 г. было образовано несколько таких компаний: «Дальлизинг» (Владивосток), торгово-лизинговое объединение «Россия» (Нижний Нов-

ла создана Российская Ассоциация лизинговых компаний («Рослизинг»), которая, в свою очередь, стала членом Европейской Федерации ассоциаций лизинговых компаний «Leaseurope» (“European Federation of Leasing Company Associations”)²⁵.

Активное развитие лизинговых отношений в России начинается с середины 90-х годов XX века. Это объясняется двумя основными причинами. Во-первых, к этому времени в стране уже были сформированы определенные институты рыночной экономики, в условиях которых заключение договоров лизинга стало не только возможным, но и целесообраз-

город), «Ярославтехлизинг» (Ярославль), «Балтийский лизинг» (Санкт-Петербург). В 1991 г. была создана международная лизинговая компания «Евролизинг», учредителями которой с советской стороны стали Внешэкономбанк СССР, Совморфлот и Госснаб СССР, с французской – один из крупнейших банков Европы “Bank National de Paris”, с немецкой – одна из крупнейших лизинговых компаний Западной Германии “Mitfinanz GmbH”. Позже образовались компании «Петролизинг», «Лизингстроймаш» (1991 г.), «Лизингбизнес», «Межсбер-Юраско лизинг», «Промстройлизинг» (1992 г.), «Лизинком», «Аэролизинг», «Росагроснаб», Русско-германская лизинговая компания (РГ-лизинг), Московская лизинговая компания, (1993 г.) и др. (См.: Асташкина А. В. Правовое положение российских лизинговых компаний в современном гражданском праве: дис... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 42–45; Газман В. Д. Сколько лет российскому лизингу? // Лизинг ревью. – 2004. – № 5). Многие лизинговые компании были созданы при непосредственном участии банков («Балтийский лизинг», «Лизинг-бизнес», «Межсбер-Юраско лизинг», «РГ Лизинг», «Руст», торгово-лизинговое объединение «Россия» и др.).

²⁵ С 2011 г. членом Leaseurope является Объединенная лизинговая ассоциация (См.: Leaseurope. URL: <http://www.leaseurope.org> (дата обращения: 01 июля 2013 г.).

разным для многих субъектов. Во-вторых, потребность в инвестициях для обновления материально-технической базы предприятий стала ощущаться особенно остро. Вместе с тем, эта потребность в силу многих причин не могла быть удовлетворена традиционными для российских предприятий способами. В частности, эти же факторы обусловили развитие в 90-х годах XX века лизинга транспортных средств (преимущественно – лизинга авто– и авиатранспорта)²⁶. Отметим, что некоторые исследователи относят начало транспортного лизинга на 50-е годы XX века. В. Газман считает, что прокат автомобилей, существовавший в то время, близок по смыслу оперативному лизингу²⁷. Однако, несмотря на отсутствие единого подхода к критериям классификации договора лизинга как в законодательствах зарубежных стран, так и в научных исследованиях, все же в рамках современной российской нормативной концепции договора лизинга представляется сложным провести такую аналогию.

Формирующиеся в России лизинговые отношения требовали адекватного законодательного регулирования. И хотя

²⁶ См., например: Петров В. Наши самолеты для наших компаний, но на тайваньские деньги // Российская газета. – 1996. – 12 марта (№ 47). – С. 12; Литвинцев Г. Воронеж вырывается на взлет в лизинговом тумане // Российская бизнес-газета. – 1999. – 6 ноября; Домина С. Лизинг – реальная возможность обновления парка автомобилей / записал Е. Криницкий // Автомобильный транспорт. – 1998. – № 4. – С. 15.

²⁷ См.: Газман В. Лизинг автотранспортных средств // Хозяйство и право. – 1997. – № 11. – С. 96.

опыт ряда государств демонстрирует возможность быстрого развития лизинга в условиях отсутствия правового регулирования лизинговых отношений, анализ ситуации в российской экономике конца XX – начала XXI веков, напротив, позволяет сделать вывод, что пробелы в таком регулировании и его недостатки явились определенным тормозом для развития лизинговых отношений в России. Так, к примеру, в свое время иностранные субъекты рассматривали недостаточность и несовершенство законодательства о лизинге в качестве главного препятствия для вступления в лизинговые отношения с российскими контрагентами²⁸.

Многие авторы предпринимают попытки строгой периодизации истории правового регулирования лизинга в России.

Е. В. Арсентьева выделяет два этапа развития российского законодательства, регулирующего лизинговые отношения (первый – до вступления в силу Гражданского кодекса РФ²⁹, второй – после)³⁰.

А. Е. Прудникова пишет о трех этапах (первый – с конца 80-х годов до середины 90-х годов XX века, второй – с конца 1994 года до середины 2001 года, третий – с 1998 года)³¹.

²⁸ См.: Matthew V. Op. cit. – P. 13, 14.

²⁹ При этом автор не уточняет, о какой части Гражданского кодекса РФ идет речь.

³⁰ См.: Арсентьева Е. В. Договор лизинга в современном гражданском праве России и зарубежных стран: дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2003. – С. 79.

³¹ См.: Прудникова А. Е. Лизинг как особый вид аренды: дис... канд. юрид.

Схожую периодизацию проводит и А. А. Беженцев³².

Ряд авторов выделяют четыре этапа:

– В. А. Горемыкин (первый – до конца 80-х годов XX века, второй – с начала 90-х годов XX века, третий – с сентября 1994 года, четвертый с 29 октября 1998 года)³³;

– В. В. Зайцев, Ю. А. Мерцалова (первый – с 17 сентября 1994 года, второй – с 29 июля 1995 года, третий – с 26 февраля 1996 года, четвертый – с конца 1998 года)³⁴;

– К. Ю. Мезенцев (первый – до 1994 года, второй – с 17 сентября 1994 года, третий – с 1996 года, четвертый – с 2002 года)³⁵;

– И. В. Щетинина (первый – до 90-х годов XX века, второй – с начала 90-х годов XX века, третий – с сентября 1994 года, четвертый – с 29 января 2002 года)³⁶.

Как можно увидеть, приведенные периодизации значительно отличаются друг от друга, хотя и имеют известное сходство. Причем количество этапов (равно как и определение их границ) непосредственно не зависит от времени проведения соответствующего исследования. Очевидно, что

наук. – Краснодар, 2003. – С. 24–29.

³² См.: Беженцев А. А. Правовое регулирование лизинговой деятельности: конспект лекций. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2008. – С. 9–10.

³³ См.: Горемыкин В. А. Указ соч. – С. 119–123.

³⁴ См.: Зайцев В. В., Мерцалова Ю. А. Гражданско-правовое регулирование лизинговой деятельности в сфере предпринимательства: учеб. пособие. – Орел: Изд-во ОРАГС, 2003. – С. 65–75.

³⁵ См.: Мезенцев К. Ю. Указ соч. – С. 66–75.

в качестве критерия подобных периодизаций всегда должно выступать накопление критической массы изменений в законодательстве, регулирующем определенные общественные отношения (в данном случае лизинговые). Однако известное обширное обновление в конце XX – начале XXI веков российского законодательства в целом и формирующегося законодательства о лизинге в частности приводит к тому, что выделение четких этапов становления правового регулирования лизинговых отношений в России представляет некоторую сложность. При определении границ таких этапов приходится либо выбирать время принятия наиболее значимых нормативных актов или изменений к ним, что предполагает неоднозначность периодизации из-за субъективности такого выбора, либо учитывать все или подавляющее большинство крупных изменений в законодательной базе, что делает выделяемые этапы очень дробными. Поэтому, на наш взгляд, строгие периодизации истории правового регулирования лизинга в России хотя и имеют бесспорное познавательное значение, но могут оцениваться и применяться только с определенной степенью условности.

Договоры между российскими и иностранными контрагентами, носившие название лизинговых и совершавшиеся до 90-х гг. XX века, непосредственно российским законодательством не регулировались. Однако существование таких сделок было возможно на основании ст. 4 Гражданского кодекса РСФСР (утвержденного Верховным Советом РСФСР

11 июня 1964 г.)³⁶, предусматривавшей, что гражданские права и обязанности могли возникать из действий граждан и организаций, которые хотя и не были предусмотрены законом, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождали гражданские права и обязанности. Кроме того, ст. 10 Гражданского процессуального кодекса РСФСР (утвержденного Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г.)³⁷, предписывала судам в случае отсутствия закона, регулирующего спорное отношение, применять закон, регулирующий сходные отношения (аналогия закона). Это позволяло применять к договору лизинга отдельные положения о договоре имущественного найма (глава 27 ГК РСФСР) и договоре купли-продажи (глава 21 ГК РСФСР). На общесоюзном уровне аналогичные положения содержались соответственно в ст. 4 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Верховным Советом СССР 08 декабря 1961 г.³⁸, ст. 3 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Верховным Советом СССР 31 мая 1991 г.³⁹ и в ст. 12 Основ гражданского судопроизводства

³⁶ Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407. В настоящее время документ утратил силу.

³⁷ Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407. В настоящее время документ утратил силу.

³⁸ Ведомости ВС РСФСР. – 1961. – № 50. – Ст. 525. В настоящее время документ утратил силу.

³⁹ Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733. В настоящее время

Союза ССР и союзных республик, утвержденных Верховным Советом СССР 08 декабря 1961 г.⁴⁰. Нормы о купле-продаже и аренде (имущественном найме) содержались соответственно в главах 2, 5 Основ гражданского законодательства 1961 г. и главах 9, 10 Основ гражданского законодательства 1991 г. Также были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде от 23 ноября 1989 г. № 810-1⁴¹.

Некоторые нормативные акты России и СССР начала 90-х годов XX века содержали термины «лизинг», «лизинговые операции», «лизинговые соглашения», но при этом не давали четких определений данным понятиям и в основном отождествляли лизинг с арендой. В числе первых таких актов можно назвать письмо Госбанка СССР от 16 февраля 1990 г. № 270 «О плане счетов бухгалтерского учёта»⁴² и Указание ГУГТК СССР от 05 июня 1990 г. № 11–38/20 «О пропуске товаров по лизинговым контрактам»⁴³.

В том же году был принят Закон РСФСР от 2 декабря

документ утратил силу.

⁴⁰ Ведомости ВС РСФСР. – 1961. – № 50. – Ст. 526. В настоящее время документ утратил силу.

⁴¹ Ведомости СНД и ВС СССР. – 1989. – № 25. – Ст. 481. В настоящее время документ утратил силу.

⁴² Документ опубликован не был. В настоящее время документ утратил силу. При работе с неопубликованными документами использовались, в том числе, справочно-правовые системы.

⁴³ Документ опубликован не был. В настоящее время документ утратил силу.

1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»⁴⁴, в котором было закреплено право банков на осуществление лизинговых операций (ст. 5). Кроме того, Закон РСФСР от 12 декабря 1991 г. № 2025-1 «О налогообложении доходов банков»⁴⁵ включил в число объектов налогообложения доходы банков от лизинговых операций (ст. 2). На основании последнего закона была издана Инструкция Госналогслужбы РФ от 7 апреля 1992 г. № 10 «О порядке налогообложения доходов банков»⁴⁶, в которой пояснялось значение термина «лизинговые операции», а именно было указано, что объектом обложения налогом являются доходы банка от лизинговых операций, связанных с предоставлением в аренду движимого и недвижимого имущества на длительный срок, а также от сдачи внаем заранее приобретенного имущества на определенный срок для удовлетворения временных потребностей арендатора и других (п. 4). Термин «договор лизинга» встречается в Письме Госналогслужбы РФ № ВЗ-6-05/251 и Минфина РФ № 70 от 7 августа 1992 г. «Об отдельных вопросах по налогу на добавленную стоимость»⁴⁷, которое к операциям учреждений банков, облагае-

⁴⁴ Российская газета. – 1996. – 27 февраля (№ 27). Закон действует в настоящее время в новой редакции.

⁴⁵ Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 12. – Ст. 595. В настоящее время закон фактически утратил силу.

⁴⁶ Финансовая газета. – 1992. – № 16. В настоящее время документ утратил силу.

⁴⁷ Экономика и жизнь. – 1992. – № 34. В настоящее время документ утратил

мым налогом на добавленную стоимость, отнесло также сдачу в аренду имущества, в том числе по договору лизинга (п. 5).

В связи с вопросами налогообложения употребляется термин «лизинг» и в Законе РФ от 18 октября 1991 г. № 1759-1 (в ред. от 25 декабря 1992 г.) «О дорожных фондах в Российской Федерации»⁴⁸, где предусмотрено, что налог на приобретение автотранспортных средств уплачивают предприятия, организации, учреждения, предприниматели, приобретающие автотранспортные средства путем купли-продажи, мены, лизинга и взносов в уставный фонд (ст.7). Инструкция Госналогслужбы РФ от 15 мая 1995 г. № 30 «О порядке исчисления и уплаты налогов, поступающих в дорожные фонды»⁴⁹, изданная на основе указанного закона, определяла лизинг как передачу автотранспортных средств во временное пользование на срок свыше шести и более месяцев как с правом выкупа, так и без права выкупа (п. 51.4).

В целом ряде правовых актов начала 90-х годов XX века содержались положения, направленные на поддержку и развитие лизинговых отношений в отдельных отраслях экономики, в том числе путем предоставления налоговых и иных льгот. К примеру, применительно к одному из приоритет-

⁴⁸ Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1426. Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 3. – Ст. 102. В настоящее время закон утратил силу.

⁴⁹ Российские вести. – 1995. – №№ 119, 209. В настоящее время документ утратил силу.

ных для государства объектов лизинга – транспортным средствам – можно упомянуть следующие документы: Распоряжение Правительства РСФСФ от 17 декабря 1991 г. № 159-р «О производственно-коммерческом объединении «Аэрофлот – Советские авиалинии»»⁵⁰; Распоряжение Правительства РФ от 24 мая 1994 г. № 737-р «О полном освобождении от оплаты таможенных пошлин и налогов самолетов А-310-300»⁵¹; Постановление Правительства РФ от 03 ноября 1994 г. № 1211 «О селективной поддержке авиационной промышленности и гражданской авиации России в 1995–1996 годах»⁵²; Распоряжение Правительства РФ от 21 марта 1992 г. № 534-р «О развитии лизинговых операций с целью приобретения рыболовческих судов, построенных за рубежом»⁵³.

Таким образом, формировавшиеся в России в начале 90-х годов XX века лизинговые отношения были эпизодически «урегулированы» отдельными положениями правовых актов финансового и административного права. Первым нормативным актом, в котором ставилась задача создания развернутой регламентации указанных отношений, был Указ Президента РФ от 17 сентября 1994 г. № 1929 «О развитии фи-

⁵⁰ Документ опубликован не был.

⁵¹ Собрание законодательства РФ (далее – СЗ РФ). – 1994. – № 5. – Ст. 547. Распоряжение действует в настоящее время в новой редакции.

⁵² СЗ РФ. – 1994. – № 29. – Ст. 3039.

⁵³ Документ опубликован не был.

нансового лизинга в инвестиционной деятельности»⁵⁴ (далее – Указ). В Указе содержалось поручение Правительству РФ разработать и в месячный срок утвердить Временное положение о лизинге и, вместе с тем, имелось прямое предписание предусмотреть в последнем ряд конкретных положений, не все из которых, однако, были восприняты в дальнейшем законодательстве.

Так, Указ определял лизинг как вид предпринимательской деятельности, направленный на инвестирование временно свободных или привлеченных финансовых средств в имущество, передаваемое по договору физическим и юридическим лицам на определенный срок (п. 1). Данную дефиницию нельзя признать удачной: с одной стороны, представляется ошибочным давать нормативное определение лизинга как вида предпринимательской деятельности, с другой стороны, столь широкое определение предполагает возможность его распространения на очень многие общественные отношения, опосредуемые договорами, отличными от договора лизинга. Отметим, что в Указе вообще не идет речь о договоре лизинга как о гражданско-правовом понятии.

В качестве возможных объектов лизинга Указ называл любое движимое и недвижимое имущество, относимое к основным средствам, а также имущественные права (п. 1). Разумеется, приведенное положение не могло не вызывать во-

⁵⁴ СЗ РФ. – 1994. – № 22. – Ст. 2463. В настоящее время документ утратил силу.

просы. В отношении же субъектов лизинга Указ устанавливал излишне жесткое и не вполне понятное требование: «лизинговые предприятия создаются в форме акционерных обществ, главным образом открытого типа» (п. 2).

Кроме того, Указ содержал ряд организационных поручений Правительству РФ, в основном направленных на поддержку лизинговых отношений, не все из которых, однако, были должным образом выполнены.

Во исполнение Указа было принято Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 633 «О развитии лизинга в инвестиционной деятельности» (далее – Постановление Правительства № 636), утвердившее Временное положение о лизинге⁵⁵ (далее – Временное положение) (т. е. почти через год, а не в течение месяца, как было предусмотрено Указом).

Во Временном положении лизинг определялся как «вид предпринимательской деятельности, направленной на инвестирование временно свободных или привлеченных финансовых средств, когда по договору финансовой аренды (лизинга) арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность обусловленное договором имущество у определенного продавца и предоставить это имущество арендатору (лизингополучателю) за плату во временное пользование для предпринимательских целей» (п. 1). В приведенной дефиниции, по сути, совмещены два понятия: «лизинг» и

⁵⁵ СЗ РФ. – 1995. – № 27. – Ст. 2591. В настоящее время документ утратил силу.

«договор лизинга». Лизинг по-прежнему определяется как вид предпринимательской деятельности, однако содержание данного понятия изложено более четко, поскольку конкретизируется понятием договора лизинга. Последнее же представляет собой гражданско-правовое понятие.

Кроме того, Временное положение определяло требования, которым должен был отвечать договор лизинга:

– право выбора объекта лизинга и продавца лизингового имущества принадлежит лизингополучателю, если иное не предусмотрено договором;

– лизинговое имущество используется лизингополучателем только в предпринимательских целях; лизинговое имущество приобретается лизингодателем у продавца лизингового имущества только при условии передачи его в лизинг лизингополучателю;

– сумма лизинговых платежей за весь период лизинга должна включать полную (или близкую к ней) стоимость лизингового имущества в ценах на момент заключения сделки (п. 6).

В примечании к п. 6 Временного положения было предусмотрено, что договорные отношения, при которых имущество передавалось арендатору на срок существенно меньший нормативного срока службы имущества, что предполагало возможность арендодателя сдавать это имущество в аренду неоднократно в течение нормативного срока его службы (так называемый «оперативный лизинг» или аренда, про-

кат), должны были регулироваться гражданским законодательством. На такие отношения не распространялось действие Временного положения.

Не все приведенные требования сохранены в действующем законодательстве, изменились также и определения лизинга и договора лизинга, однако уже само их развернутое формулирование в нормативном акте явилось безусловным прогрессом в развитии правового регулирования лизинга в России. Во Временном положении изложен такой основополагающий признак договора лизинга как специальное приобретение лизингодателем в собственность обусловленного договором имущества у определенного продавца в целях предоставления этого имущества лизингополучателю за плату во временное пользование. Временное положение впервые установило правило, согласно которому к лизингополучателю переходит право предъявления претензий продавцу в отношении качества, комплектности, сроков поставки имущества и других случаев ненадлежащего выполнения договора купли-продажи, заключенного между продавцом и лизингодателем» (п. 16). Однако пока такое право лизингополучателя возникало только с момента поставки ему лизингового имущества.

В качестве объектов лизинга Временное положение называло любое движимое и недвижимое имущество, относящееся по действующей классификации к основным средствам, кроме имущества, запрещенного к свободному обращению

на рынке (п. 2). Таким образом, имущественные права были исключены из числа объектов лизинга.

Во Временном положении были определены субъекты лизинга: лизингодатель, лизингополучатель и продавец. В качестве лизингодателей могли выступать юридические лица и индивидуальные предприниматели. Менее жестко по сравнению с Указом изложено требование к организационно-правовой форме лизинговых компаний: «лизинговые компании (фирмы) – это коммерческие организации, создаваемые в форме акционерного общества или других организационно-правовых формах, выполняющие в соответствии с учредительными документами и лицензиями функции лизингодателей»⁵⁶ (п. 4).

В целом, Временное положение более детально регулировало договор лизинга: были регламентированы права и обязанности участников договора лизинга, предусмотрены нормы о рисках и ответственности, а также о лизинговых платежах. Вместе с тем, тогда как одни нормы Временного положения были развиты в заменивших его более поздних нормативных актах, от других норм законодатель отказался, либо существенно их изменил. По поводу необходимости отмены или сохранения некоторых из них в науке продолжаются дискуссии и в настоящее время, о чем подробнее будет сказано при изложении соответствующих вопросов настоящей книги. Постановление Правительства РФ № 633, утвердив-

⁵⁶ В настоящее время лизинговая деятельность не подлежит лицензированию.

шее Временное положение, также включало в себя ряд поручений министерствам и ведомствам, направленных на создание благоприятных условий для развития лизинговых отношений в России (хотя многие из них так и не были выполнены). Но, безусловно, правового регулирования лизинга на уровне подзаконного нормативного акта было недостаточно, оно нуждалось в дальнейшем расширении и совершенствовании.

На уровне федерального закона договор лизинга впервые был урегулирован в части второй Гражданского кодекса Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ⁵⁷, которая была введена в действие с 1 марта 1996 г. Специальные нормы о договоре лизинга помещены законодателем в § 6 гл. 34 ГК РФ, т. е. договор лизинга рассматривается в ГК РФ в качестве отдельного вида договора аренды (имущественного найма). Гражданский кодекс оперирует как термином «лизинг», так и термином «финансовая аренда», используя их как синонимы. Не останавливаясь здесь на подробном анализе положений § 6 гл. 34 ГК РФ, отметим, что этот параграф состоит всего из шести статей (ст. 665–670), которые определяют понятие договора финансовой аренды, предмет, порядок передачи предмета, переход к арендатору риска случайной гибели, ответственность продавца по договору лизинга. ГК РФ уточнил понятие договора лизинга, изложенное во Временном положении, и определил договор лизин-

⁵⁷ СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

га как договор, по которому арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей⁵⁸. В Гражданском кодексе изменены также некоторые другие нормы Временного положения (например, касающиеся требований, предъявляемых к предмету договора лизинга, перехода риска случайной гибели или случайной порчи объекта лизинга), введены новые нормы.

Однако, на наш взгляд, к сожалению, не все новеллы Гражданского кодекса РФ можно признать удачными. Так, например, Гражданский кодекс РФ расширил предусмотренное Временным положением право лизингополучателя предъявлять непосредственно продавцу имущества, являющегося предметом договора финансовой аренды, требования, вытекающие из договора купли-продажи, заключенного между продавцом и арендодателем, в частности в отношении качества и комплектности имущества, сроков его поставки, и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом (п. 1 ст. 670). С одной стороны, такое расширение является обоснованным в том смысле, что теперь рассматриваемое право лизингополучателя возникает не только с момента передачи ему объекта лизинга (как это было

⁵⁸ Отметим, что в настоящее время указание на предпринимательские цели исключено из определения договора лизинга, данного в ГК РФ.

предусмотрено Временным положением). С другой стороны, норма Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой лизингополучатель несет обязанности, предусмотренные ГК РФ для покупателя, кроме обязанности оплатить приобретенное имущество, как если бы он был стороной договора купли-продажи указанного имущества, на наш взгляд, является шагом назад по сравнению с Временным положением. Данная норма (равно как и норма п. 1 ст. 668 ГК РФ), не находясь в системном единстве с основами теории гражданского права, заложила базу для неверного, на наш взгляд, восприятия договоров лизинга и купли-продажи объекта лизинга как некой «единой сделки», что впоследствии отрицательным образом сказалось как на законодательстве (а также практике его применения), так и на формирующейся научной теории правового регулирования лизинговых отношений. Считаем, что на лизингополучателя не могут быть возложены обязанности покупателя по договору купли-продажи (п. 1 ст. 670 ГК РФ), т. к. (как будет показано далее) лизингополучатель не является стороной договора купли-продажи, а обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (абз. 1 п. 3 ст. 308 ГК РФ). По этой же причине и обязанности продавца не могут определяться договором лизинга (п. 1 ст. 668 ГК РФ). Как будет обосновано в настоящей книге, действующий нормативный подход к регулированию взаимосвязанных в силу закона прав и обязанностей сторон договоров лизинга и

купли-продажи объекта лизинга, в соответствии с которым эти договоры, по сути, не всегда рассматриваются законодателем как самостоятельные сделки, явился причиной многочисленных пробелов и противоречий в нормативной регламентации лизинговых отношений.

В дальнейшем, в том числе и в ходе реализации положений указанного Постановления Правительства РФ № 633 были приняты многие правовые акты, направленные на урегулирование различных аспектов лизинговых отношений:

– Примерный договор о финансовом лизинге движимого имущества с полной амортизацией, утвержденный Минэкономики РФ 29 декабря 1995 г.⁵⁹;

– Методические рекомендации по расчету лизинговых платежей, утвержденные Минэкономики РФ 16 апреля 1996 г.⁶⁰;

– Постановление Правительства РФ от 27 июня 1996 г. № 752 «О государственной поддержке развития лизинговой деятельности в Российской Федерации»⁶¹;

– Приказ Минфина РФ от 17 февраля 1997 г. № 15 «Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга»⁶²;

– Постановление Правительства РФ от 21 июля 1997 г.

⁵⁹ Российская газета. – 1996. – 12 марта (№ 47).

⁶⁰ Закон. – 1999. – № 8.

⁶¹ СЗ РФ. – 1996. – № 27. – Ст. 3279.

⁶² Российская газета (Ведомственное приложение). – 1997. – 05 мая (№ 86).

№ 915 «О мероприятиях по развитию лизинга в Российской Федерации на 1997–2000 годы»⁶³;

– Постановление Правительства РФ от 03 сентября 1998 г. № 1020 «Об утверждении порядка предоставления государственных гарантий на осуществление финансовой аренды (лизинга)»⁶⁴ и др.

В это же время принимаются нормативные акты, затрагивающие вопросы государственной поддержки лизинга отдельных объектов, к примеру, транспортных средств и, в частности, авиационной техники. Так, например, Указ Президента РФ от 13 июня 1996 г. № 904 «О государственном регулировании и государственной поддержке гражданской авиации и авиационной промышленности Российской Федерации»⁶⁵ отнес к основным видам государственной поддержки создание системы лизинга гражданской авиационной техники и развитие лизинговых программ (п. 4). Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 10-ФЗ «О государственном регулировании развития авиации»⁶⁶ в числе целей государственного регулирования развития авиации называет создание системы лизинга российской гражданской авиационной техники как основы обновления парка летательных

⁶³ СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3654. В настоящее время документ утратил силу.

⁶⁴ СЗ РФ. – 1998. – № 36. – Ст. 4520.

⁶⁵ СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 3009.

⁶⁶ СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 226.

аппаратов, создание выгодных экономических условий российским и иностранным юридическим лицам, а также физическим лицам для вложения средств в приобретение указанной авиационной техники (ст. 2). Однако стоит отметить, что подобные нормы являются декларативными и могут применяться на практике при условии их конкретизации в актах соответствующей отраслевой принадлежности.

12 февраля 1998 г. (с момента опубликования) вступил в силу Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге»⁶⁷. Однако сама Конвенция вступила в силу для России только с 1 января 1999 года. Это обусловлено тем, что в соответствии со ст. 16 Конвенции она вступает в силу в первый день месяца, следующего после истечения шести месяцев с даты сдачи на хранение депозитарию третьего документа о присоединении (в данном случае – с 03 июня 1998 г.).

Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге (Convention on International Financial Leasing)⁶⁸ была подписана в Оттаве 28 мая 1988 г. на дипломатической конференции с участием 55 государств, в том числе СССР⁶⁹ (далее – Конвенция УНИДРУА или Конвенция).

⁶⁷ СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 787.

⁶⁸ СЗ РФ. – 1999. – № 32. – Ст. 4040.

⁶⁹ В настоящее время Конвенция вступила в силу для Франции, Италии, Нигерии, Венгрии, Панамы, Латвии, России, Беларуси, Узбекистана и Украины.

Принятие Конвенции явилось результатом совместной работы многих международных и национальных организаций на протяжении нескольких лет (с 1974 года). Перед авторами Конвенции стояла сложная задача – найти компромисс между уже сформировавшимися в национальных законодательствах различными традициями правового регулирования лизинговых отношений. С одной стороны Конвенция должна быть применима к решению вопросов, неодинаково трактуемых в различных правовых системах, с другой стороны она должна представлять собой определенную модель правового регулирования лизинговых отношений, которая может быть дополнена внутренним правом той или иной страны. Поэтому текст Конвенции (помимо традиционных коллизионных норм) содержит как унифицированные положения (в частности, касающиеся понятия договора лизинга), так и большое количество диспозитивных норм⁷⁰.

В Конвенции особо указано, что при ее толковании надлежит учитывать ее предмет и цели, изложенные в преамбуле, ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле. Вопросы, относящиеся к предмету регулирования Конвенции, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответ-

⁷⁰ Структурно Конвенция состоит из преамбулы и 25 статей, объединенных в три главы: «Сфера применения и общие положения», «Права и обязанности сторон», «Заключительные положения».

ствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов – в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права (ст. 6 Конвенции).

Под сделкой финансового лизинга в Конвенции понимается такая сделка, в которой одна Сторона (арендодатель):

а) заключает по спецификации другой Стороны (арендатора) договор (договор поставки) с третьей Стороной (поставщиком), в соответствии с которым арендодатель приобретает комплектное оборудование, средства производства или иное оборудование (оборудование) на условиях, одобренных арендатором в той мере, в которой они затрагивают его интересы, и б) заключает договор (договор лизинга) с арендатором, предоставляя ему право использовать оборудование взамен на выплату периодических платежей (ст. 1 Конвенции).

Кроме того, сделка финансового лизинга должна включать следующие характеристики:

а) арендатор определяет оборудование и выбирает поставщика, не полагаясь в первую очередь на опыт и суждение арендодателя;

б) оборудование приобретается арендодателем в связи с договором лизинга, который, и поставщик осведомлен об этом, заключен или должен быть заключен между арендодателем и арендатором;

с) периодические платежи, подлежащие выплате по дого-

вору лизинга, рассчитываются, в частности, с учетом амортизации всей или существенной части стоимости оборудования.

При этом подчеркнем, что в отличие от ГК РФ, Конвенция УНИДРУА справедливо наделяет лизингополучателя правами в отношении поставщика объекта лизинга, но не возлагает на лизингополучателя обязанностей покупателя по договору поставки. Поставщик также несет обязанности по договору поставки, а не по договору лизинга (см.: ст. 10, а также другие статьи Конвенции).

Отметим, что Россия присоединилась к Конвенции с заявлением (в дальнейшем в работе будут подробнее рассмотрены отдельные положения Конвенции в сравнении с действующим российским законодательством).

Нормативным актом, в котором лизинговые отношения получили наиболее развернутую регламентацию по сравнению с предыдущими документами, стал Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О лизинге»⁷¹ (далее – Закон о лизинге).

Первоначально Закон о лизинге включал 39 статей, объединенных в шесть глав: общие положения, правовые основы лизинговых отношений, экономические основы лизинга, государственная поддержка лизинговой деятельности, право инспектирования и контроля, заключительные положения. Закон о лизинге дал дефиниции основным понятиям, необ-

⁷¹ СЗ РФ. – 1998. – № 44. – Ст. 5394.

ходимым для регулирования лизинговых отношений; определил объект лизинга, субъектов лизинга, его формы; раскрыл права и обязанности сторон; установил порядок страхования лизингового имущества, порядок разрешения споров между сторонами; установил структуру и состав лизинговых платежей;

предусмотрел меры государственной поддержки деятельности лизинговых организаций.

Но, несмотря на то, что правовое регулирование лизинга было значительно расширено с принятием нового нормативного акта, первоначальная редакция Закона о лизинге повлекла за собой огромное количество нареканий со стороны ученых юристов и экономистов, а также практиков в области лизинговых отношений. Так, например, В. Газман отметил, что нужный для хозяйственной практики закон был принят в неудовлетворительном виде⁷². А. Иванов назвал этот закон одним из самых некачественных за последнее десятилетие⁷³, а В. В. Зайцев и Ю. А. Мерцалова – одним из самых противоречивых среди законодательных актов в сфере имущественного оборота⁷⁴. А. Кучер сделал вывод, что новый Закон о лизинге усложнил примене-

⁷² См.: Газман В. Российский лизинг нуждается в законодательной поддержке // Хозяйство и право. – 2001. – № 1. – С. 41.

⁷³ См.: Иванов А. А. Договор финансовой аренды (лизинга) в новых условиях // Правоведение. – 2002. – № 2. – С. 222.

⁷⁴ См.: Зайцев. В. В., Мерцалова Ю. А. Указ. соч. – С. 17.

ние лизинга в Российской Федерации⁷⁵. Е. Кабатова вообще заключила, что закон продемонстрировал практически полную невозможность адекватного регулирования лизинговых отношений⁷⁶. В целом, жесткая критика Закона о лизинге была вызвана нечеткостью его формулировок, противоречиями с Конвенцией УНИДРУА, несогласованностью с действовавшим гражданским законодательством, экономической направленностью в трактовке лизинга и другими недостатками.

Не останавливаясь здесь на детальном анализе положений Закона о лизинге, отметим, что вместо применяемого в Гражданском кодексе РФ понятия «договор лизинга» было введено новое понятие «лизинговая сделка», под которой понималась «совокупность договоров, необходимых для реализации договора лизинга между лизингодателем, лизингополучателем и продавцом (поставщиком) предмета лизинга». Между тем, под сделкой, как известно, понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Договором же является двух- или многосторонняя сделка (п. 1 ст. 154 ГК РФ). Т. е. очевидно, что сделка в любом случае не может представлять

⁷⁵ См.: Кучер А. Закон о лизинге – шаг вперед или два назад? // Законодательство и экономика. – 1999. – № 6. – С. 16.

⁷⁶ См.: Кабатова Е. Закон о лизинге сегодня и завтра // Закон. – 2000. – № 11. – С. 50.

собой «совокупность договоров», да еще и «необходимых для реализации» другого договора, это противоречит теории гражданского права, в которой указанный термин имеет вполне конкретное значение.

Необходимость внесения изменений в законодательство о лизинге была очевидна, но при этом исследователями предлагались разные варианты решения данной проблемы:

1) привести Закон о лизинге и Гражданский кодекс РФ в соответствие с Конвенцией УНИДРУА⁷⁷;

2) привести Закон о лизинге в соответствие с Гражданским кодексом РФ⁷⁸;

3) урегулировать договор лизинга в Гражданском кодексе РФ, расширив посвященный ему параграф в рамках главы об аренде; переименовать Закон о лизинге в Закон об организации лизингового дела в РФ и сосредоточить в последнем только публичные правила, касающиеся лизинговых операций⁷⁹;

4) принять Федеральный закон «Об арендной и лизинговой деятельности», полностью регулирующий арендные отношения и отражающий специфику лизинга⁸⁰;

⁷⁷ См.: Газман В. Российский лизинг нуждается в законодательной поддержке. – С. 44.

⁷⁸ См.: Павлодский Е. А. Лизинг как инструмент рыночных отношений: пути совершенствования // Журнал российского права. – 2000. – № 10. – С. 44, 52.

⁷⁹ См.: Иванов А. А. Договор финансовой аренды (лизинга): учебно-практическое пособие. – М.: Проспект, 2001. – С. 61.

⁸⁰ См.: Королев С. Нужны новые подходы к лизинговому законодательству //

5) оставить Закон о лизинге без изменений и привести в соответствие с ним действующие нормативные акты⁸¹;

б) отменить Закон о лизинге⁸².

Законодатель пошел по пути изменения самого Закона о лизинге. В итоге, Федеральным законом от 29 января 2002 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О лизинге»»⁸³ (далее – Федеральный закон от 29 января 2002 г. № 10-ФЗ) последний был изложен в новой редакции, существенно обновившей большинство положений Закона о лизинге и действующей с некоторыми последующими поправками в настоящее время. В частности, определение договора лизинга в основном было приведено в соответствие с определением, содержащимся в Гражданском кодексе РФ, а спорное понятие «лизинговая сделка» исключено; устранены и так называемые «существенные положения» договора лизинга, которые вызывали критику со стороны теоретиков за нечеткость формулировок и практиков за трудность регламентации этих положений в договоре; изменены понятия «лизинг» и «лизинговая деятельность»; исключены типы и виды лизинга; по-новому регулируется содержание договора лизинга и многие другие вопросы.

Хозяйство и право. – 2001. – № 9. – С. 112.

⁸¹ См.: Скрынник Е. Лизинговые компании – не пункты проката // Коммерсант. – 2000. – № 2. – С. 8.

⁸² См.: Ищенко Е. Е. Правовое регулирование финансовой аренды в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 14.

⁸³ СЗ РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 376.

В науке неоднозначно оцениваются эти изменения. Так, одни авторы в основном отмечают только положительные моменты⁸⁴. Другие, в целом признавая позитивный характер новой редакции Закона о лизинге, считают отдельные нововведения ошибочными⁸⁵. Некоторые авторы полагают, что развернутая правовая регламентация, данная в Законе о лизинге, существенно сокращена после внесения в него поправок: этими изменениями устранено существо лизинга как инвестиционного института; он «загнан» в несвойственные ему арендные отношения⁸⁶. Было также высказано мнение о том, что «Закон о лизинге в новой редакции стал собранием норм, уже содержащихся в других нормативных актах, бланкетных и диспозитивных норм, и не будет оказывать какого-либо заметного влияния на правовое регулирование лизинга»⁸⁷. Большинство же исследователей справедливо признают, что новая редакция Закона о лизинге, хотя и устранила в нем многие существенные недостатки и противоречия, но, к сожалению, не решила всех проблем в правовом регу-

⁸⁴ См.: Эрделевский А. М. Новое в законодательстве о лизинге // Законодательство. – 2002. – № 6. – С. 31–34; Александров А. Д. Новое в законодательстве о лизинге // Юридический мир. – 2002. – № 3. – С. 26–27.

⁸⁵ См.: Газман В. Изменения в законодательстве о лизинге // Хозяйство и право. – 2002. – № 12. – С. 32, 38; Толстыженко Е. Лизинг: проблемы правового регулирования в России // Закон. – 2002. – № 12. – С. 98.

⁸⁶ См.: Зинченко С., Галов В. Финансовый лизинг и его договорная форма // Хозяйство и право. – 2004. – № 11. – С. 113.

⁸⁷ Королев С. Б. Правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 35.

лировании лизинга в России⁸⁸.

Примечательно, что в отношении вопроса о правах и (или) обязанностях лизингополучателя по отношению к продавцу, а также основаниях возникновения обязанностей последнего Закон о лизинге стоит ближе к концепции Конвенции УНИДРУА, чем к концепции Гражданского кодекса РФ. В Законе о лизинге идет речь только о правах лизингополучателя в отношении продавца объекта лизинга (п. 2 ст. 10) и подчеркивается, что обязанности продавца по передаче объекта лизинга вытекают именно из договора купли-продажи (п. 1 ст. 4). И хотя рассматриваемые нормы Закона о лизинге сами по себе, безусловно, не исключают действия ст. ст. 668 и 670 ГК РФ, тем не менее, при оценке этих и других несовпадающих положений Гражданского кодекса РФ и Закона о лизинге закономерно встает вопрос об их соотношении. Отметим, что последний вопрос имеет принципиальное значение для применения норм законодательства о лизинге, и будет рассматриваться в следующем параграфе настоящей книги.

Таким образом, в настоящее время основными нормативными актами, регулирующими лизинговые отношения в Российской Федерации, являются Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге, Гражданский кодекс

⁸⁸ См., например: Палаткин В. Лизинг в новом свете // Бизнес-адвокат. – 2002. – № 6; Иванов А. А. Договор финансовой аренды (лизинга) в новых условиях. – 2002. – № 2. – С. 222–231.

Российской Федерации, Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ (в ред. от 08 мая 2010 г.) «О финансовой аренде (лизинге)». Отдельные вопросы, касающиеся лизинга, регулируются также нормами других правовых актов различных отраслей права (преимущественно административного и финансового). Правовое регулирование лизинговых отношений в значительной степени осуществляется гражданско-правовым методом, и основывается на характерных для гражданского права принципах равенства участников лизинговых отношений, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав и др. Вместе с тем, методы, применяемые в таких отраслях как административное, финансовое право, безусловно, также используются при регулировании определенных аспектов лизинговых отношений (это касается, в частности, валютного, таможенного и налогового регулирования). Отметим, что нормативные акты, в той или иной степени касающиеся вопросов лизинга, хотя в своей совокупности и регулируют различные стороны лизинговых отношений, но не образуют строгой и упорядоченной системы. В целом, несмотря на интенсивное количественное и качественное развитие правового регулирования лизинговых отношений в России, в существующем законодательстве по-прежнему имеются многочисленные противоречия и пробелы, требующие дальнейшего научного осмысления и устраи-

нения. И такая ситуация, на наш взгляд, предопределяется, прежде всего, изначально неверным и непоследовательным действующим нормативным подходом к регулированию взаимосвязанных в силу закона прав и обязанностей сторон договоров лизинга и купли-продажи объекта лизинга, в соответствии с которым эти договоры не всегда рассматриваются законодателем как самостоятельные (двусторонние) сделки.

1.2. Некоторые теоретические проблемы правового регулирования лизинга в России

Полемика по затронутым в предыдущем параграфе вопросам продолжается и в настоящее время; причем она касается не только содержания и характера Закона о лизинге, но и вопроса о принципиальной возможности самого существования такого закона. Так, некоторые авторы полагают, что Закон о лизинге не мог быть принят, а принятый – не имеет юридической силы в той части, в которой он касается гражданско-правового регулирования договора лизинга⁸⁹. В качестве обоснования такой позиции, обычно приводят следующие аргументы. Поскольку гражданское законодательство состоит из Гражданского кодекса РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов (п. 2 ст. 3 ГК РФ), постольку никакие другие законы не должны содержать норм, регулирующих договоры, уже урегулированные ГК РФ за исключением случаев, когда сам ГК РФ содержит прямую отсылку к иному закону. Применительно же к договору лизинга таких отсылок в ГК РФ нет.

⁸⁹ См.: Дедиков С. Лизинг в лабиринте: поиск спасительной нити // Бизнес-адвокат. – 2000. – № 15; Зайцев. В. В., Мерцалова Ю. А. Указ. соч. – С. 43, 120; Чмил Д. В. Гражданско-правовая модель финансового лизинга в Российской Федерации и Республике Молдова: дис... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 39.

Как представляется, выражение «принятых в соответствии с ним» действительно может быть истолковано неоднозначно, однако, на наш взгляд, приведенное выше понимание этой фразы является слишком радикальным. Видимо, здесь скорее имеется в виду, что закон, принятый в соответствии с Гражданским кодексом РФ, должен развивать те нормы права, которые уже содержатся в самом кодексе и не противоречить им, разумеется, за исключением тех случаев, когда кодекс это прямо допускает. Как отметил В. А. Рахмилович, отсылки к специальным законам в наиболее существенных случаях содержатся в самом ГК, но это не значит, что они не могут быть приняты и при отсутствии указания на них в тексте ГК⁹⁰. Кроме того, во многих статьях ГК РФ говорится о возможности дополнительной регламентации того или иного вопроса законом (или иным нормативным актом) и при этом конкретный закон не называется⁹¹.

⁹⁰ См.: Рахмилович В. А. О достижениях и просчетах нового Гражданского кодекса Российской Федерации // Государство и право. – 1996. – № 4. – С. 120.

⁹¹ Такая возможность предусмотрена в целом ряде статей § 1 гл. 34 ГК РФ («Общие положения об аренде»): п. 1, 2 ст. 607, ст. 608, п. 2 ст. 609, п. 2 и 3 ст. 610, п. 3 и 4 ст. 614, п. 2 ст. 615, п. 1 ст. 616, п. 2 ст. 617, ст. 619, п. 1 ст. 621, п. 3 ст. 623, п. 1 и 3 ст. 624. Некоторой иллюстрацией нашего мнения может служить позиция, изложенная в уже утратившем силу Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 (в ред. от 06 февраля 2007 г.) «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» (Российская газета. – 1994. – 26 ноября (№ 230); Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 2; 2007. – № 5.). В п. 2 указанного Постановления Пленум дал следующее разъяснение. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации применяют

В литературе часто можно встретить мнение о том, что не было необходимости принимать Закон о лизинге в части, регулирующей гражданские отношения, т. к. ГК их «достаточно четко регулирует»⁹². Так, отмечается, что договор лизинга за пределами норм, сосредоточенных в § 6 гл. 34 ГК, регулируется общими положениями об аренде, тем самым достигается его «полное и комплексное регулирование»⁹³, а также, что даже небольшое количество норм, объединенных в § 6 гл. 34 ГК, сформировано в «стройную систему»⁹⁴. Закон о лизинге критикуют за многочисленные повторы не только специальных норм ГК РФ о лизинге, но и общих норм ГК РФ об аренде, а также других положений ГК РФ⁹⁵.

ся к отношениям в области защиты прав потребителей, если: 1) это предусмотрено ГК РФ; 2) *ГК РФ не содержит такого указания, однако названные выше Федеральные законы и нормативные правовые акты конкретизируют и детализируют нормы ГК РФ, регулирующие данные правоотношения, либо когда ГК РФ не регулирует указанные отношения*; 3) указанные законы и другие нормативные правовые акты предусматривают иные правила, чем ГК РФ, когда ГК РФ допускает возможность их установления иными законами и нормативными правовыми актами (выделено нами – *И.С.*). Приведенное Постановление утратило силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. – 2012. – № 9.

⁹² См: Каширин А. Свобода договора: в законе и на практике // *Эж-Юрист*. – 2006. – № 7. – С. 4.

⁹³ См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. *Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества*. – С. 575.

⁹⁴ См.: Решетник И. А. *Гражданско-правовое регулирование лизинга в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. – С. 18.

⁹⁵ См.: Кувшинов В. А. *Международный лизинг: Модельный договор. Коммен-*

Что касается дублирования Законом о лизинге отдельных норм Гражданского кодекса РФ, то это действительно можно назвать одним из недостатков Закона о лизинге. Неоправданные повторы, безусловно, должны быть устранены, однако, отметим, что в определенной степени повторы неизбежны при изложении норм Закона о лизинге, и более того, они характерны для большинства федеральных законов, развивающих положения ГК РФ. С выводами о том, что Гражданский кодекс РФ достаточно полно регулирует договор лизинга, мы согласиться не можем. Напротив, норм, содержащихся в § 6 гл. 34 ГК РФ как раз недостаточно. Не могут их в полной мере компенсировать и общие положения об аренде, т. к. многие из них неприменимы к договору лизинга в виду его очевидной специфики, требующей отличного от договора аренды правового регулирования по целому ряду вопросов. В свою очередь, в Законе о лизинге изложены положения, изменяющие или дополняющие не только некоторые диспозитивные и бланкетные нормы § 1 гл. 34 ГК⁹⁶, но и нормы других глав Гражданского кодекса РФ⁹⁷. Таким обра-

тении. – М.: Торгово-промышленная палата Российской Федерации, 2005. – С. 12.

⁹⁶ В частности, касающиеся объекта лизинга (п. 2 ст. 3 Закона о лизинге), минимального срока пересмотра размера арендной платы (п. 2 ст. 28 Закона о лизинге), обязанностей по осуществлению капитального ремонта объекта лизинга (п. 3 ст. 17 Закона о лизинге) и др.

⁹⁷ Например, о форме договора лизинга (п. 1 ст. 15 Закона о лизинге), о страховании риска ответственности за нарушение договора (п. 4 ст. 21 Закона о лизинге) и др.

зом, Закон о лизинге содержит специальные нормы, при отсутствии которых пришлось бы руководствоваться самыми различными статьями Гражданского кодекса РФ (как первой, так и второй частей), что, с одной стороны, достаточно неудобно из-за сложности лизинговых отношений, а, с другой стороны, во многих случаях просто невозможно по причинам, указанным выше.

Некоторые авторы считают, что закон, регулирующий лизинговые отношения, необходим, но при этом он должен содержать только нормы публичного права. Так, предлагалось принять уже упомянутый нами закон об организации лизингового дела в РФ⁹⁸, а также закон о государственной поддержке участников лизинговых отношений⁹⁹. Не очень понятно содержание подобных нормативных актов. Видимо, они должны включать нормы, касающиеся вопросов налогообложения, валютного и таможенного регулирования. Однако в настоящее время подобные нормы в большинстве своем содержатся в актах соответствующей отраслевой принадлежности, а в Законе о лизинге могут быть изложены отсылочные нормы по этим вопросам. Поэтому необходимость существования отдельного закона, интегрирующего все положения о мерах государственной поддержки лизинговых от-

⁹⁸ См.: Иванов А. А. Договор финансовой аренды (лизинга): учебно-практическое пособие. – С. 61.

⁹⁹ См.: Серкова Ю. А. Договор лизинга по российскому и зарубежному праву: автореф. дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2002. – С. 7.

ношений, или же закона, предусматривающего некие правила, касающиеся лизинговых операций, представляется спорной.

Считаем, что закон, направленный, в том числе, на гражданско-правовое регулирование лизинговых отношений, необходим. Регламентация этих отношений только в ГК РФ даже при условии расширения специальных норм о договоре лизинга, на наш взгляд, менее предпочтительна по следующим причинам. Во-первых, лизинговые отношения опосредуются не только договором лизинга, но и заключаемым в обязательном порядке договором купли-продажи, содержание которого обладает определенной спецификой. Во-вторых, в Законе о лизинге могут быть сосредоточены также некоторые нормы административного, а также других отраслей права, при условии что характер и объем помещаемых в Закон о лизинге норм различной отраслевой принадлежности будет улучшать, а не затруднять правовое регулирование лизинговых отношений. В-третьих, при необходимости в Законе о лизинге могут быть помещены нормы, определяющие особенности правового регулирования лизинговых отношений, возникающих по поводу отдельных видов имущества или в отдельных отраслях экономики. Целесообразность подобной регламентации определяется, в том числе, и тем, что лизинговая деятельность является видом инвестиционной деятельности.

Таким образом, теоретически Закон о лизинге может быть

как актом исключительно гражданского права (что с одной стороны труднодостижимо, а с другой – не очень целесообразно для регулирования лизинговых отношений), так и актом преимущественно гражданского права, включающим также нормы иных отраслей (что имеет место в настоящее время), или же комплексным нормативным актом, т. е. актом, содержащим сопоставимое по объему количество норм различных отраслей права. Как справедливо отмечает Н. Д. Егоров, «принятие комплексных нормативных актов оправдано в тех случаях, когда требуется согласовать содержание норм различной отраслевой принадлежности, регулирующих разнообразие, но тесно связанные общественные отношения, возникающие в одной и той же сфере деятельности человека»¹⁰⁰. Представляется, что сказанное в полной мере относится и к лизинговым отношениям, и к лизинговой деятельности (как виду инвестиционной деятельности).

При применении на практике положений Гражданского кодекса РФ и Закона о лизинге встает вопрос об их соотношении – вопрос, на который достаточно сложно дать однозначный ответ, с одной стороны, и который, как уже было отмечено, имеет принципиальное значение в силу несовпадения ряда ключевых положений Гражданского кодекса РФ и Закона о лизинге, с другой стороны. В целом, вопрос о роли,

¹⁰⁰ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1 / Н. Д. Егоров [и др.]; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – С. 46.

которую играет Гражданский кодекс РФ в системе гражданского законодательства, давно является предметом научной дискуссии и, безусловно, заслуживает отдельного всестороннего рассмотрения, которое выходит за пределы нашего исследования в этой книге. Тем не менее, для того, чтобы определиться с методологическими началами, из которых мы будем исходить в дальнейшем при рассмотрении большинства других вопросов настоящей книги¹⁰¹, считаем необходимым кратко изложить суть обозначенного вопроса и вместе с тем высказать некоторые собственные замечания.

В Российской Федерации, как известно, непосредственно Конституцией РФ предусмотрено принятие федеральных конституционных законов и федеральных законов (ч. 1 и 2 ст. 76). Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Постановлении КС РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П «По делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации»¹⁰², поправки к гл. 3–8 Конституции РФ принимаются в форме особого правового акта – закона Российской Федерации о поправке к Конституции РФ. Основы иерархии законов в Российской Федерации установлены непосредственно в Конституции РФ, где предусмотрено, что последняя имеет высшую юридиче-

¹⁰¹ Принимая во внимание то обстоятельство, что в теории правового регулирования лизинговых отношений вопрос о соотношении ГК РФ и Закона о лизинге является одним из самых дискуссионных.

¹⁰² СЗ РФ. – 1995. – № 45. – Ст. 4408.

скую силу, а федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам (ч. 1 ст. 15, ч. 3 ст. 76). Иерархия законов внутри одного их вида Конституцией не определяется. Коллизии между ними разрешаются исходя из известных со времен римского права принципов: “*lex posterior derogat priori*” и “*lex specialis derogat generali*”.

Гражданский кодекс РФ является федеральным законом, однако, в абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ установлено правило: нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать Гражданскому кодексу РФ. Таким образом, позиция законодателя предполагает применение только указанных принципов к случаям соотношения между собой других гражданских законов кроме ГК РФ, последний же наделяется приоритетом перед иными федеральными законами, регулирующими гражданские отношения. Отметим, что подобное правило в той или иной форме закреплено в большинстве кодифицированных федеральных законов¹⁰³

¹⁰³ В частности, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 г. (ч. 1 и 2 ст. 7), Гражданском процессуальном кодексе РФ 2002 г. (ч. 1 ст. 1), Арбитражном процессуальном кодексе РФ 2002 г. (ч. 2 ст. 3), Трудовом кодексе РФ 2001 г. (ч. 3, 4 и 5 ст. 5), Водном кодексе РФ 2006 г. (ч. 2 ст. 2), Земельном кодексе РФ 2001 г. (абз. 2 п. 1 ст. 2), Кодексе торгового мореплавания РФ 1999 г. (п. 1 ст. 1), Бюджетном кодексе РФ 1998 г. (ст. 2), Налоговом кодексе РФ (ч. 1) 1998 г. (п. 1 ст. 1), Градостроительном кодексе РФ 2004 г. (ч. 2 ст. 3), Жилищном кодексе РФ 2004 г. (ч. 2 и 8 ст. 5), Семейном кодексе РФ 1995 г. (п. 2 ст. 3). Вместе с тем, имеются кодексы, в которых подобное правило отсутствует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.